

С.А. ЕРЁМИНА

г. Екатеринбург, Россия

swegle@yandex.ru

УДК 81'255.2:821.161.1-1

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА: ЧИТАЕМ ПУШКИНА ПО-АНГЛИЙСКИ

Аннотация. До недавнего времени среди западноевропейских филологов существовало мнение о непереводимости творчества А.С. Пушкина. Среди английских переводов пушкинских текстов есть переводы низкого качества, но существуют и достойные английские переводы лирики и драматургии великого русского поэта, воспринимающиеся как стилистические и смысловые аналоги пушкинских произведений и должным образом передающие их акустические, морфологические, лексические и синтаксические особенности. Цель работы состояла в ходе исследования текста английского перевода «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» показать приемы и средства, которые использует переводчик для передачи замысла поэта. В статье дан комментарий к просодическим, синтаксическим, лексическим и стилистическим свойствам текста оригинала и англоязычного перевода, отмечены культурно значимые мотивы, лежащие в основе сказки А.С. Пушкина. При работе с текстом использовался метод «двустороннего перевода». Итогом исследования стало убеждение в том, что существует возможность создавать качественные переводы произведений поэта. Адекватное восприятие и интерпретация художественного текста с ярко выраженной фольклорной составляющей возможны, если переводчик обладает достаточной эрудицией и талантом сотворчества с классиком.

Ключевые слова: сказки, художественный перевод, переводная литература, транслатор, фольклор, устаревшая лексика, архаическая лексика, методы перевода, поэтические тексты, стихотворения, английский язык, русская поэзия, русские поэты, поэтическое творчество, поэтические жанры, поэтические переводы.

EREMINA SVETLANA A.

Yekaterinburg, Russia.

**THE PROBLEM OF TRANSLATING A POETIC TEXT:
READING PUSHKIN IN ENGLISH**

Abstract. Until recently, there was an opinion among Western European philologists about the untranslatability of A.S. Pushkin. Among the English translations of Pushkin's texts there are translations of low quality, but there are also worthy English translations of the lyrics and dramaturgy of the great Russian poet, which are perceived as stylistic and semantic analogues of Pushkin's works and properly convey their acoustic, morphological, lexical and syntactic features. The purpose of the work was to show the methods and means used by the translator to convey the poet's intention in the course of studying the text of the English translation of "The Tale of the Dead Princess and the Seven Bogatyrs". The article provides a commentary on the prosodic, syntactic, lexical and stylistic properties of the original text and the English translation, highlights the culturally significant motifs underlying A.S. Pushkin. When working with the text, the method of "two-way translation" was used. The result of the study was the conviction that it is possible to create high-quality translations of the poet's works. Adequate perception and interpretation of a literary text with a pronounced folklore component is possible if the translator has sufficient erudition and the talent for co-creation with the classic.

Keywords: literary text, fairy tale, translation, translator, folklore, obsolete, archaic vocabulary, method of "two-way translation".

До недавнего времени за рубежом творчество А.С. Пушкина оставалось недооцененным и малоизвестным. Западные исследователи упрекали Пушкина в подражательности западноевропейским писателям. Англосаксонские авторы, в частности Джон Бейли, указывали на литературное влияние со стороны Шекспира, Байрона и Вальтера Скотта и называли Пушкина не гением, а Протеем [Григорьев 1974: 225].

С.Г. Тер-Минасова объясняет непонимание Пушкина Западом «непереводимостью поэзии вообще и пушкинской в особенности» [Тер-Минасова 2014: 146]. Исследователь отмечает, что «Пушкин – глубоко народный, национальный писатель, он гений, воплотивший русский дух, русскую душу. А гений и душа – понятия, не поддающиеся рациональному, научному описанию и изучению, и поэтому загадку Пушкина нельзя разгадать, как нельзя «понять умом» ни Россию, ни ее народ, ни ее великого поэта» [Тер-Минасова 2014: 152].

Невозможно согласиться с такой точкой зрения, так как если мы принимаем непереводимость Пушкина на западноевропей-

ские языки, то должны принять и непереводаемость западных авторов на русский по причине разницы менталитетов и языковых картин мира. Перевод возможен, хотя при переводе на другой языковой код неизбежны потери.

Англоязычные переводчики и литературоведы единодушно признают, что поэтика русского поэта плохо поддается переводу, потому что Пушкин «использует все разнообразие оттенков смысла, которое дают система падежных флексий, а также нефиксированный порядок слов» [Тихомирова 2013: 29]. Ю.А. Тихомирова же отмечает, что ведущие англоязычные трансляторы предпринимают попытки перевести Пушкина так, чтобы произвести на англоязычного читателя эффект, сравнимый с эффектом для русского читателя [Тихомирова 2013: 29]. Ученый выделяет два подхода к репрезентации пушкинской лирики в англоязычной практике перевода: 1) стремление максимально точно передать ритм и музыку стиха, при передаче образов особое внимание к ритмико-мелодическому и фонетико-интонационному воспроизведению; 2) вовлечение современных поэтов в процесс создания своего стихотворения на основе перевода пушкинских стихов [там же: 30]. Такое творчество приводит к курьезам. С одной стороны, происходит намеренное присвоение текста в своих художественных целях, с другой стороны, переводчик осознанно растворяется в иноязычном тексте, пытаясь создать его полноправный репрезентант.

Все вышеизложенное наталкивает на мысль, что настоящий переводчик, трансформируя оригинал любого поэтического произведения, а в данном случае стихи Пушкина, должен находить золотую середину между воспроизведением формы лирического текста и его содержанием.

Переводчик при работе над произведениями А.С. Пушкина сталкивается со следующими трудностями: «Сохранение жанровых характеристик; воспроизведение индивидуального стиля автора оригинала, что можно условно поделить на несколько подпунктов: сохранение стилистики оригинала, сохранение авторских лексических и грамматических особенностей (архаизмы, перевод безэквивалентной лексики, соблюдение стихотворного размера и рифмы); адаптация материала под конкретную

культуру; сохранение национального своеобразия; отражение времени произведения и отражение духа общества того времени, правильная передача главной мысли» [<https://scienceforum.ru/2016/article/2016026470>].

Целью данного исследования является анализ одного из качественных переводов «нерусского» произведения А.С. Пушкина – «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях».

Представляется интересным рассмотреть, какие приемы использует переводчик для сохранения формы и содержания оригинального произведения, какие приемы использует, если адекватный перевод невозможен.

Для анализа был взят англоязычный перевод Оливера Элтона. В переводе на английский сказка о мертвой царевне названа так: «Tale of the dead princess and seven champions» Translated by Oliver Elton.

В ходе анализа использовался метод «двустороннего перевода»; «bidirectional translation» – двусторонний перевод с изучаемого языка на родной (прямой) и наоборот (обратный). Такой перевод позволяет понять, как два разных языка передают одну и ту же идею [<https://storytelling-english.ru/reverse-translation-technique/>].

«Первым и основным требованием, которое следует предъявлять к любым переводам, включая переводы стихотворных текстов...: переводной текст не должен ... входить в противоречие с его просодическими, лексическими, стилистическими, синтаксическими свойствами, так как в противном случае даже при наличии многих буквальных совпадений с подлинником перевод все же будет оставлять после себя впечатление тягостного косноязычия» [Липгарт 2015: 49].

Рассмотрим, как представлены в тексте перевода просодические, синтаксические, лексические и стилистические свойства, характерные для текста оригинала.

1.Рифмовка.

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»

Жил-был король, который отправился в Путь от своей королевы, с которой он расстался; И она одиноко наблюдала за своим королем из окна.	<i>Once there was a king who started <u>Journeying from his queen he parted</u>; And she watched, a lonely thing, At her window for her king.</i>	Царь с царицею простился, В путь-дорогу снаряжился, <i>И</i> царица у окна Села ждать его одна.

А.С. Пушкин использует четырехстопный хорей. 1 и 2 строка: четыре раза ударные чередуются с безударными. 3 и 4 строки: ударных гласных четыре, а безударных три. Эти два вида ритма используются во всей сказке. Рифма смежная и точная. Оливер Элтон вводит также четырехстопный хорей. Но английский стих силлабо-тонический и, кроме учета чередования ударных и безударных слогов, в английском стихосложении учитывается и количество стоп в строке, их может быть до восьми. Но в данном стихотворном тексте удерживается пушкинская ритмика. Основой английского стиха являются протяженность и ударение. Английский язык моносиллабический, в нем много односложных слов, и таким образом стихотворная строка вмещает больше слов и вследствие этого больше образов и понятий (об этом подробно см. И.А. Гальперин «Очерки по стилистике английского языка»). Такую картину мы наблюдаем уже во второй строке текста. Ритм согласуется с содержанием произведения, и мы видим, что стихотворный размер оригинала и перевода коррелируют, что позволило тексту перевода быть эстетически равноценным подлиннику.

2. Грамматика. Синтаксические особенности.

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»
Ранним утром, вернувшись издалека, где он бродил, Давно ожи-	In the morning early, <u>homing</u> From afar where he was roaming ,	Рано утром гость желанный, День и ночь так долго жданный,

даемый с желанием, Пришел, наконец, король и сир. Ему хватило одного взгляда, чтобы запечатлеть ее; Но она не смогла вынести восторга; Глубоко, тяжело она взглянула; Ближе к часу мессы она умерла.	Long <u>awaited</u> with desire, <u>Came</u> at last <u>the king and sire</u> . Just a look <u>was</u> his to capture; But <u>she could not bear</u> the rapture; Deeply, heavily <u>she signed</u> ; Near the hour of mass, <u>she died</u> .	Издалеча наконец Воротился царь-отец. На него она взглянула, Тяжелешенько вздохнула, Восхищенья не снесла, И к обедне умерла.

Второй отрывок сказки Пушкина представлен распространенными предложениями со свободным порядком слов. Первое четверостишие отмечено рядом определений в постпозиции. Второе четверостишие – распространенное предложение с однородными сказуемыми. В тексте перевода оба четверостишия – это два сложных предложения, что объясняется разной типологической структурой языков. Прилагательным в русском тексте соответствуют причастия в английском, глаголам совершенного вида прошедшего времени соответствуют глаголы в Past Simple. Инверсия английского предложения помогает акцентировать внимание на характеристике героя, а сложные предложения удачно обрисовывают череду событий, обозначенных в русском тексте. Текст перевода не выглядит громоздким. Единственная языковая единица, которую Джон Элтон не перевел, это наречие *тяжелешенько*. В этом случае мы должны учитывать, что суффикс, характерный для русского народного языка, фактически непереволим на английский. Элтон переводит такую языковую единицу двумя наречиями *deeply, heavily*, которые компенсируют в известном смысле значение суффикса –*ешеньк*–.

3. Грамматика. Особенности перевода различных частей речи.

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»

«Зеркало, зеркало, дай мне услышать Ничего, кроме правды, моё дорогое! Скажи мне, я милейшая, прекраснейшая?» Мои румяность и белизна самые редкие?» И зеркало еще отвечает, «Нет, будь уверена, что никто не отрицает, что Ты милейшая, ты прекраснейшая». И самая розовая и самая редкая».	"Mirror, mirror, let me hear Nothing but the truth, my dear! Tell me, am I sweetest, fairest?" Are my red and white the rarest?" And the mirror still replies, "Nay, be sure that none denies Thou art sweetest, thou art fairest." And the rosiest and rarest."	«Свет мой, зеркальце! скажи Да всю правду доложи: Я ль на свете всех милее, Всех румяней и белее?» И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет; Ты, царица, всех милее, Всех румяней и белее».

А.С. Пушкин, следуя жанру сказки, использует живой народный говор, он в данном отрывке представлен грамматически, через форму коммуникации *ты-общения*. Д. Элтон, ставя задачу сохранить народный дух, вводит архаическую форму местоимения *ты* – *thou*. В отрывке перевода мы также наблюдаем и использование архаической формы *нет* – *nay* в значении утверждения. В предложении – *Thou art sweetest, thou art fairest* – *Ты есть милейшая, ты есть прекраснейшая* – употреблена архаическая форма глагола *быть* во 2 лице единственного числа простого настоящего времени. Употребление архаической формы глагола компенсирует невозможность передать народно-разговорный стиль, характерный для русских фольклорных текстов. Отметим, что архаическая стилистика сказки, передаваемая особыми формами местоимений, глаголов, частиц и союзов сохраняется на всем протяжении повествования.

4. Наименования, отражающие культуру и быт русского народа

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»
Путешествуй по всему нашему королевству, Хотя ты охватываешь весь огромный мир, Я несравненная, самая удобная; Я самая красивая из всех. Скажи мне!" И все же зеркало говорило: "Невеста красивее, розовее и встречается реже". Итак, никакой помощи! Далее дама, С самой черной завистью раздосадованная, Швыряет зеркало под скамейки, Зовет среди своих камеристок Одну Чернавку; велит ей отнести В какое-нибудь глубокое лесное логово Эту принцессу и крепко связать ее Там, Где голодные волки могут найти ее живой Под сосной И сожрать.	Journey all our kingdom over, Though the whole wide world thou cover, I'm the peerless one comfiest; I of all am loveliest. Tell me!" Still the glass said, "Fairer, Rosier is the bride, and rarer." So, no help! The lady next, With the blackest envy vext, Flings the glass beneath the benches, Calls, amongst her chamber-wenches, One Chernavka; bids her bear Into some deep woody lair That princess, and tightly bind her Where the hungry wolves may find her Underneath a pine alive And devour her.	Признавайся: всех я краше. Обойди всё царство наше, Хоть весь мир; мне равной нет. Так ли?» Зеркальце в ответ: «А царевна всё ж милее, Всё ж румяней и белее». Делать нечего. Она, Черной зависти полна, Бросив зеркальце под лавку, Позвала к себе Чернавку И наказывает ей, Сенной девушке своей, Весть царевну в глушь лесную И, связав ее, живую Под сосной оставить там На съедение волкам.

Д. Элтон удачно переводит и понятие, передающее собственно русское явление – *крепостная служанка*. У А.С. Пушкина *сенная девушка* – это *крепостная девушка, горничная*, проживающая в прихожей (*сенях* в народном представлении) [Иллюстрированный словарь 1998: 173]. Элтон выбирает форму *chamber-wenches* – *камеристки*, термин французского происхождения, состоит из **chamber (obsolete)** устаревшее и *wench (plural wenches)* (*archaic, now dialectal or humorous, possibly offensive*) *девушка* *архаическое*, сегодня *диалектное* или *юмористическое*, возможно *оскорбительное*. *Чернавка* – **Chernavka** переводится как имя собственное.

Vext — еще одно очень старое слово, которое значит «раздражать», а в форме прилагательного – «нервный», архаичная форма выражается простым прошедшем временем и причастием прошедшего времени от *vex* – раздражаясь, досадуя.

5. Непереводимые на другой язык наименования, отражающие культуру народа.

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»
Как вспышка, скользят дни; юная принцесса все еще выжидает В лесу; не утомителен дом семи чемпионов. Перед рассветом братья подружески совершают вылазку верхом; Выходят на воздух, чтобы выстрелить В серокрылую утку; или испытывают, Все ради забавы (ради спорта), свои сухожилия, сбивая верховых сарацин или отру-	Like a flash the days go sliding; Still the young princess is bidding In the wood; not wearisome Is the seven champions' home. Ere the dawn, in friendly rally Out the brethren riding sally; Take an airing, to let fly At the grey -	День за днем идет, мелькая, А царевна молодая Всё в лесу, не скучно ей У семи богатырей. Перед утренней зарею Братья дружною толпою Выезжают погулять, Серых уток

бая башку Какому-нибудь широкоплечему татарину; Или из лесов они истребляют заблудившихся пятигорских черкесов.	winged duck; or try, All for sport, their sinews, dropping Mounted Saracens, or lopping Some broad - shouldered Tartar's pate; Or from woods they extirpate Pyatigorsk Circassians straying.	пострелять, Руку правую потешить, Сорочина в поле спешить, Иль башку с широких плеч У татарина отсечь, Или вытравить из леса Пятигорского черкеса.

А.С. Пушкин в данном отрывке частично объясняет, кто такие **богатыри** и каков род их занятий. Это крепкие, большой силы люди, совершающие вылазки, чтобы сразиться с иноверцами. Если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то **Богатырь** – это 1. Герой русских былин, совершающий воинские подвиги. 2. **перен.** Человек очень большой силы, **стойкости, отваги** [Ожегов, Шведова 2008: 52].

Д.Элтон удачно подбирает эквивалентное слово **champion**. Этимологически слово сочетает в себе и первое и второе значение лексемы **богатырь**. Ср.: From Middle English *champion*, from Old French *champion*, from Medieval Latin *campio* (“combatant in a duel, champion”), from Frankish **kampijō* (“fighter”), from Proto-West Germanic **kampijō* (“combat soldier”), a derivative of Proto-West Germanic **kampijan* (“to battle, to campaign”), itself a derivative of Proto-West Germanic **kamp* (“battlefield, battle”), ultimately a borrowing in Proto-West-Germanic from Latin *campus* (“a field, a plain, a place of action”) – Из среднеанглийского *champion*, от старофранцузского *champion*, от средневековой латыни *campio* (“участник поединка, чемпион”), от франкского **kampijō* (“боец”), от протозападногерманского **kampijō* (“боевой солдат”), производного от протозападногерманского **kampijan* (“сражаться, вести кампанию”), само по себе производное от протозападногерманского **kamp* (“поле битвы, бит-

ва”), в конечном счете заимствованного в протозападногерманском из латинского *campus* (“поле, равнина, место действия”). Современный смысл слова *champion* в английском языке выражается в 3 и 4 словарном значении лексемы. Ср. *champion* 3. Someone who fights for a cause or status. Синоним: *paladin*. *Emmeline Pankhurst was a champion of women's suffrage*. 4. Someone who fights on another's behalf. *champion of the poor*. – 3. Кто-то, кто борется за дело или статус. Синоним: *паладин*. *Эмелин Панкхерст была сторонницей избирательного права женщин*. 4. Кто-то, кто сражается от имени другого. *Защитник бедных*.

Интересным представляется и подбор эквивалента к слову *баушка*. В английском стихотворном тексте *pate* этимологически не совсем ясное. Ср.: From Middle English *pate*, of uncertain origin. Perhaps a shortened form of Old French *patene* or Medieval Latin *patena*, both from Latin *patina* (“pan, dish”). Alternatively, perhaps akin to Old Frisian *pote* (“skull”) – от среднеанглийского *pate* неизвестного происхождения. Возможно, укороченная форма старофранцузского *patene* или средневекового латинского *patena*, оба от латинского *patina* («сковорода, блюдо»). В качестве альтернативы, возможно, родственно старонорвежскому *pote* («череп»). Но в современном английском литературном языке *pate* по значению совпадает с русским. Ср.: *pate* (plural *pates*) 1. (somewhat archaic) The head, particularly the top or crown. *He had a shiny, bald pate*. 2. (archaic) *Wit, cleverness, cognitive abilities* – 1. (несколько архаично) Голова, особенно макушка или темя. *У него была блестящая лысая макушка*. 2. (архаично) Остроумие, сообразительность, познавательные способности. [<https://en.wiktionary.org/wiki/pate>].

Д. Элтон опять удачно подбирает близкое по смыслу слово и с архаическим статусом.

5. Изобразительно-выразительные средства

Обратный перевод	Oliver Elton «Tale of the dead princess and seven champions»	А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»
Безутешно, в кажу-	Inconsolably, in	Долго царь был

щемся, Пролетел год бесплодных мечтаний. Короли слабы, другие люди; Женат был король снова.	seeming, Flew a year of barren dreaming. Kings are frail, other men; Wedded was the king again.	неутешен, Но как быть? и он был грешен; Год прошел как сон пустой, Царь женился на другой.
Тихо, ни на кого не глядя, Раскрылась ли юная принцесса Все время; и росла с каждым часом, Пока, наконец, бу-тон не стал цветком.	Silently, with none beholding, Was the young princess unfolding All the while; and grew, each hour, Till at last the bud was flower.	Но царевна молодая, Тихомолком расцветая, Между тем росла, росла, Поднялась — и расцвела,
Черные ее брови, и бледные ее черты; Она была самым нежным из всех существ. Ища ей мужа, они Нашли князя, юного Елисея. Пришло сообщение; король согласился, И на приданое он подарил Семь торговых городов; может больше, Вместительные палаты, семь десятков.	Black her brows, and pale her features; She was gentlest of all creatures. Seeking her a husband, they Found a prince, young Elisey. Message came; the king consented, And for portion he presented Seven market-towns; may more, Roomy chambers, seven score.	Белолица, черноброва, Нраву кроткого такого. И жених сыскался ей, Королевич Елисей. Сват приехал, царь дал слово, А приданое готово: Семь торговых городов Да сто сорок теремов.

Переводчик не использует буквальный перевод для передачи сравнительного оборота, метафоры или эпитета, но восполняет этот недостаток другим выразительным средством. Сравнительный оборот – *Год прошел как сон пустой* – передается атрибу-

тивной конструкцией, содержащей эпитет – *Flew a year of barren dreaming* (пролетел год *бесплотных мечтаний*). Метафора *Поднялась – и расцвела*, благодаря творческому замыслу переводчика трансформируется в развернутый образ: *Till at last the bud was flower* (Пока, наконец, *буто́н не стал цветком*).

Анализ фрагментов английского перевода сказки показал, что Пушкин не является непереводаемым автором. Переводчик сталкивается с неизбежными сложностями, как то: разный тип языков (синтетический и аналитический), несовпадение грамматических категорий и форм выражения грамматического значения (в английском языке отсутствуют деепричастия и краткие прилагательные), различные стилистические ресурсы (фольклорные элементы – *путь-дорога; ждёт-пождёт; гляючи; царь-отец* – и архаизмы, историзмы и диалектная лексика), культурно специфический фон (повествование у Пушкина развивается в двух временных направлениях – сказочная, легендарная эпоха и война на Кавказе – *пятигорские черкесы*). Несмотря на это, талантливый и эрудированный переводчик способен более или менее передать стиль, дух и идею произведений Пушкина, сохраняя по возможности художественные и эстетические особенности текста.

Литература

Tale of the dead princess and seven champions. Translated by Oliver Elton // Pushkin's Faire Tales. Palekh Painting. Medny Vsadnik Trading House Publishers, 2018. С. 122-139

Андропова Е.В. Стилистические особенности переводов сказок Пушкина на английский язык // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026470> (дата обращения: 02.05.2022).

Гальперин И.А. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.

Григорьев А. Л. Пушкин в зарубежном литературоведении // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. Т. 7. Пушкин и мировая литература. С. 221—250. <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is7/is7-2212.htm>

Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII – XIX веков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. – 280 с.

Лингарт А.А. Поэтические произведения А. С. Пушкина в переводах на русский язык // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов / научный редактор В. З. Демьянков. М.: ТЕЗАУРУС, 2015. – 740 с.; ил. С. 48-54.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=29135627&selid=29135636>

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.

Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Поэмы. Сказки / Примеч. С. Бонди. – М.: ТЕРРА, 1997. С. 310-323

Тер-Минасова С.Г. Может ли Пушкина оценить нерусский мир? // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово. № 27, 2014. С. 144-153.

Техника «Обратный перевод». <https://storytelling-english.ru/reverse-translation-technique/>

Тихомирова Ю.А. Современный англоязычный Пушкин: стратегии репрезентации лирики // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 29–37.

<https://en.wiktionary.org/wiki/thou>

<https://en.wiktionary.org/wiki/art>

<https://en.wiktionary.org/wiki/vext>

<https://en.wiktionary.org/wiki/lasht>

<https://en.wiktionary.org/wiki/pate>

REFERENCES

Tale of the dead princess and seven champions. Translated by Oliver Elton // Pushkin's Faire Tales. Palekh Painting. Medny Vsadnik Trading House Publishers, 2018. S. 122-139

Andronova E.V. Stilisticheskie osobennosti perevodov skazok Pushkina na anglijskij yazyk // Materialy VIII Mezhhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» URL: ://scienceforum.ru/2016/article/2016026470 (data obrashcheniya: 02.05.2022).

Gal'perin I.A. Oчерki po stilistike anglijskogo yazyka. – М.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1958. 459 s.

Grigor'ev A. L. Pushkin v zarubezhnom literaturovedenii // Pushkin: Issledovaniya i materialy / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). L.: Nauka. Lenigr. otd-nie, 1974. T. 7. Pushkin i mirovaya literatura. S. 221—250. <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is7/is7-2212.htm>

Ilyustrirovannyj slovar' zabytyh i trudnyh slov iz proizvedenij russkoj literatury XVIII – XIX vekov. Orenburg : Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1998. – 280 s.

Lipgart A.A. Poeticheskie proizvedeniya A. S. Pushkina v perevodah na russkij yazyk // YAzyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikaciya: Sbornik nauchnyh trudov / nauchnyj redaktor V. Z.Dem'yankov. M.: TEZAURUS, 2015. – 740 s.; il. S. 48-54. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29135627&selid=29135636>

Ozhegov C.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izd., M., 1997. 944 s.

Skazka o mertvoj carevne i o semi bogatyryah // Pushkin A.S. Sobranie sochinenij: V 10 t. T. 3: Poemy. Skazki / Primech. S. Bondi. – M.: TERRA, 1997. S. 310-323

Ter-Minasova S.G. Mozhet li Pushkina ocenit' nerusskij mir? // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Kemerovo. № 27, 2014. S. 144-153.

Tekhnika «OBRATNYJ PEREVOD». <https://storytelling-english.ru/reverse-translation-technique/>

Tihomirova YU.A. Sovremennyy angloyazychnyy Pushkin: strategii reprezentacii liriki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 373. S. 29–37.

<https://en.wiktionary.org/wiki/thou>

<https://en.wiktionary.org/wiki/art>

<https://en.wiktionary.org/wiki/vext>

<https://en.wiktionary.org/wiki/lasht>

<https://en.wiktionary.org/wiki/pate>

©Ерёмина С.А., 2022

Ерёмина Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: swegle@vandex.ru

Eremina Svetlana Aleksandrovna – Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.